

СУТЬ ДЕЛА

Глеб Павловский

Сегодня Америка обременена массой ненужного. Россия нужна ей больше, чем она — России. Но это и делает США для России незаменимым партнером. Это противостественное состояние можно считать «Антантой поневоле» 2

ДОГОВОР О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Игорь Юргенс

Договор должен учитывать существование НАТО и касаться взаимоотношений не только с европейцами, но и американцами. Президент уже год назад выдвинул идею такого Договора. 6-7

Также в рубрике:

Сергей Караганов 8
Модест Колеров 8

ЗАПРОС НА РОССИЮ

Мануэль Саркисянц

России, которая не вписывалась бы в нормальность «западных» критериев, в нормальность «погони за счастьем», больше не существует. 10-11

Также в рубрике:

Карло Жан 5
Кирилл Танаев 9
Владимир Батюк 14
Шэн Шилян 15

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Джон Миршаймер: «Россия нужна США больше, чем США нужны России»

Российская внешняя политика не сильно изменилась с тех пор, как Владимир Путин выступил с речью в Мюнхене. Она вообще мало изменилась с тех пор, как Путин в первый раз стал президентом России. Россия — это слабое государство, упадок которого лишь продолжается и углубляется. Причем Путин и Медведев, зная об этом, ни в коем случае не хотят реального противостояния с США или Европой. Отношения между Россией и Западом ухудшились в последние несколько лет, но это было скорее спровоцировано собственно американской внешней политикой, а не реальными намерениями высшего руководства России.

Продолжение на стр. 3-4

Депутат Государственной думы РФ академик Андрей Кокошин: «Русский вопрос неразрешим окончательно»

Запад не единообразен, и различные государственные, политические, общественные деятели, СМИ, эксперты по-разному видят роль России в мире. Есть люди на Западе, которые, исходя из своего понимания национальных интересов тех или иных стран, действительно хотели бы видеть Россию значительным субъектом мировой экономики и мировой политики. Но таких деятелей, как представляется, меньшинство. Для большинства реально суверенная и сильная Россия с диверсифицированной промышленностью, экономикой в целом — нежелательный конкурент, соперник, а по ряду представлений, бытующих на Западе, — даже потенциальный противник.

Окончание на стр. 15

Джордж Фридман

Как американец, я, естественно, буду в восторге, если Россия пересмотрит свою внешнюю политику в соответствии с интересами моей державы. К несчастью, Россия при любом руководстве еще долго будет следовать своему собственному курсу. 12-13

ЕВРОПА СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

Петер В. Шульце

Россия стремится к пересмотру международного порядка, хотя в российских экспертных кругах нет четкого понимания и согласия относительно того, как должно выглядеть новое мироустройство. Бесспорно лишь то, что нынешний миропорядок больше не воспринимается как такой, где роль США является доминирующей. 18-19

Также в рубрике:

Тимофей Бордачев 16
Павел Цыганков 17
Карне Росс 17

РЕЦЕНЗИЯ

Ярославль 2009. Современное государство и глобальная безопасность. Международная конференция

Состоявшаяся в сентябре 2009 года в Ярославле международная конференция «Современное государство и глобальная безопасность» должна была породить «политический Давос». Если форум в Швейцарии привлекает фигуры первой величины в сфере экономики, то форум в Ярославле призван привлечь к себе значимые фигуры в сфере политики. 20

«Россия Путина» = «Россия Медведева»

ШЭН ШИЛЯН – исследователь и главный редактор Центра исследования мировых вопросов ИА «Синьхуа» (Китай).

Участник Ярославской конференции «Современное государство и глобальная безопасность».

Специально для «Ярославской инициативы»

Если говорить о трансформации понимания того, что такое Россия в современном общественном сознании Китая, то я бы сказал, что XIX век связан, прежде всего, с великой русской культурой (Толстой, Пушкин, Чайковский, Ленин). XX век ассоциируется с категориями, связанными с понятием «социализм» (Ленин, Сталин), с образом СССР как «великого друга Китая» (тут надо вспомнить победу над милитаристской Японией, а также помощь Китаю со стороны СССР в 1950-е годы). Что же касается категорий начала XXI века, то Россия для нас – важнейший стратегический партнер. И для китайских наблюдателей этот образ России более чем очевиден.

Конечно, если мы говорим о разнице в восприятии понятий «советский» и «российский», то надо вспомнить о том, что образ Михаила Горбачева в глазах китайцев – это символ поражения в соревновании и с Западом, и с Китаем. А «Россия Ельцина» – страна, не удовлетворявшая ни Запад, ни собственное население, хотя и дружественная по отношению к Китаю.

Из числа российских (в том числе советских) политиков последних двадцати–тридцати лет на общественное сознание нашей страны наибольшее

влияние оказал, безусловно, Владимир Путин. Это самый популярный в Китае – я бы даже сказал, любимый – из всех зарубежных лидеров. Его образ ассоциируется с Великой Россией, с нашим лучшим партнером, с руководителем нового образа.

Что касается президента Медведева, то в целом он в нашей стране воспринимается как политик, продолжающий политику Путина, действующий по «плану Путина», хотя, конечно, расставляющий и свои собственные акценты. Большой разницы между «Россией Путина» и «Россией Медведева» мы в Китае не видим.

Что касается внешнеполитических инициатив российского руководства, то, разумеется, разные инициативы доводятся до сведения общественного мнения Китая по-разному. Естественно, что инициативы, касающиеся российско-китайских отношений, а также российско-американских отношений (поскольку это непосредственно затрагивает и наши интересы), интересуют нас в первую очередь. Что же касается инициатив по созданию, например, общеевропейской системы безопасности, то этому в Китае уделяют относительно меньше внимания – это касается региона, далеко отстоящего от нашей сферы интересов. ■

Андрей Кокошин:

«РУССКИЙ ВОПРОС НЕРАЗРЕШИМ ОКОНЧАТЕЛЬНО»

Окончание. Начало на стр. 1

Россия – крупная держава с богатыми историческими традициями национальной государственности, традициями обеспечения своего реального суверенитета. Эти традиции продолжают играть большую роль и в условиях глобализации, возрастающего взаимовлияния стран.

Для россиян главный вопрос – какая Россия нам нужна самим, и какие внешние и внутренние факторы препятствуют тому, чтоб она такой стала? Только на основе этого следует рассматривать вопрос о том, как «они» смотрят на нас и чего они хотят. Наша задача – искать реальных партнеров, долгосрочных и кратковременных партнеров, попутчиков для обеспечения собственных национальных интересов. В ряде случаев мы можем гармонизировать наши интересы с Западом, в других – это представляется весьма и весьма затруднительным.

Какая-либо форма «национального объединения» России и Запада на обозримую перспективу не представляется реалистической, да она и не нужна. И никакого «окончательного решения» этого вопроса, который принято называть «русским вопросом», быть не может. Впереди длительный и часто непростой процесс отработки взаимодействия между Россией, с одной стороны, США, ЕС, странами Латинской Америки, Канады – с другой, взаимодействия на взаимовыгодной и равноправной основе.

Представления политиков Китая, Индии и исламских стран о России, как правило, весьма значительно отличаются от представлений политиков стран Запада. И их представления о России по мере роста мощи, влияния КНР, Индии может меняться – особенно если у России не будет должного экономического роста (особенно радикального улучшения структуры нашей экономики), улучшения демографической ситуации.

Идеи «частичной десоверенизации» России деструктивны и опасны. Россия совершенно не исчерпала ресурсы реальной суверенности для обеспечения и национальной конкурентоспособности, и национальной безопасности. При этом нам следует учитывать то, что мы наблюдаем в плане роста роли государства в ведущих западных странах в условиях кризиса. Часто идея «десоверенизации» для России исходит из зарубежных центров, которые одновременно работают на обеспечение национальных интересов своих стран, объективно способствуя реализации их реального суверенитета. ■

Специально для «Ярославской инициативы»

Андрей Кокошин – доктор исторических наук, академик Российской академии наук (РАН), заместитель руководителя фракции «Единой России» и первый заместитель председателя комитета по науке и наукоёмким технологиям Государственной думы РФ.

Участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (14 сентября 2009 г., Ярославль)